

Сидоров А.С. , Коновалов А.И. О некоторых проблемах оценки и использования заключений и показаний специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.3 (35). М.: Издательство «Спарк», 2010

Как совершенно справедливо отмечает ряд авторов, одним из позитивных моментов реформирования уголовно-процессуального законодательства явилось дальнейшее регулирование вопросов, касающихся участия в уголовном процессе специалиста.[1]

Так, в соответствии с Федеральным законом от 4.07.2003 г № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» статус самостоятельных доказательств приобрели заключение и показания специалиста. При этом законодатель трактует понятие заключения специалиста как представленные в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), а показания специалиста определяет как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснение своего мнения (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

Следует отметить, что вопрос о направлениях использования заключений специалистов в уголовном процессе достаточно дискуссионен.

В этой связи, например, позволим себе не согласиться с мнением В.Ф. Статкуса о том, что заключение специалиста следует применять при решении вопроса о специальных познаниях на стадии возбуждения уголовного дела, по делам об административных правонарушениях, а также, как правило, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, находящимся в производстве органов дознания.[2] Как представляется, уважаемый ученый значительно сузил возможности употребления заключения специалиста.

Нам известен ряд случаев, когда, заключения специалистов в области судебной медицины с успехом использовались сторонами при отстаивании своих доводов в ходе судебных разбирательств по таким тяжким преступлениям, как убийства. При этом речь идет не о том, что сами по себе заключения специалистов были оценены судами как некие «решающие» доказательства. Данные заключения позволили лишь ходатайствовать о назначении повторных комиссионных судебно-медицинских экспертиз, что, однако, имело существенное значение для правильного разрешения вопросов о виновности обвиняемых.

По этому поводу хотелось бы обратить внимание на точку зрения Р.И. Хусаинова, который полагает: «Если заключение специалиста получено по вопросам, требующим назначения экспертизы, то в этом случае заключение специалиста будет основанием для назначения экспертизы следователем и дознавателем. В других же случаях представляется, что оно может быть приобщено к делу непосредственно, но при этом в качестве проверочного действия следователю и дознавателю необходимо допросить специалиста, получив такой вид доказательства как показания специалиста»[3]. Однако следует оговориться, что и это, в целом верное суждение, на наш взгляд, также имеет одну погрешность, поскольку, кроме следователя и дознавателя, давать оценку и определять направление использования заключения специалиста могут инициаторы появления такого заключения в деле, т.е. стороны в уголовном судопроизводстве, а также суд.

При этом необходимо отметить, что игнорирование судами первой инстанции суждений специалистов по вопросам, поставленным перед ними сторонами в уголовном судопроизводстве, зафиксированных в их заключениях либо в показаниях, в ряде случаев

приводит в отмене обвинительных приговоров. Так, отменяя один из приговоров Калининского районного суда г. Тюмени Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда в своем определении указала, что судом первой инстанции, в частности, «не дано оценки с учетом всех исследованных доказательств по делу показаниям допрошенного в судебном заседании специалиста в области судебной медицины» [4].

Не смотря на те возможности в доказывании по уголовным делам, которые представляются сторонам в уголовном судопроизводстве с включением в перечень доказательств заключения и показания специалиста, следует согласиться с А.И. Коноваловым, который констатирует, что в «настоящее время возможности заключения специалиста... используются крайне редко. Органы предварительного расследования, стороны по уголовному делу... отдают предпочтение назначенным экспертизам, порой необоснованно игнорируя возможности заключений специалиста»[5]. Вместе с тем, по его мнению, ценность заключения специалиста не многим уступает по своему доказательственному значению заключению эксперта.

Полностью соглашаясь с суждениями А.И. Коновалова, в подтверждение правоты этого суждения приведем случай из судебной практики, где автор настоящей статьи выступал в качестве защитника обвиняемого.

Гр-н К. обвинялся в совершении убийства своей жены. Обвиняемый вначале дал признательные показания в совершении преступления, однако позже от них отказался.

Читайте также: О некоторых аспектах анализа и оценки прокурором материалов проверки сообщения о преступлении

Труп женщины с 29 ножевыми ранениями был найден зимой на улице недалеко от места жительства К. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть наступила от повреждений колюще-режущим предметом сонной артерии и яремной вены жертвы (практически было перерезано горло). К. в своих признательных показаниях пояснил, что совершил убийство именно в том месте, где был обнаружен труп.

Поскольку указанные телесные повреждения, как правило, влекут обильную острую кровопотерю у пострадавшего, а на месте происшествия (под трупом, вокруг трупа, на кожных покровах трупа) согласно протоколу осмотра места происшествия крови обнаружено не было (данный факт подтвердили допрошенные в суде участники осмотра), стороной защиты было обращено внимание суда на указанные негативные обстоятельства и высказано сомнение в виновности подсудимого.

Учитывая, что сторона обвинения предприняла попытку убедить суд в том, что «вся кровь из трупа впиталась в одежду», мы обратились с просьбой к специалисту в области судебной медицины дать заключение по имеющим существенное значение для правильного разрешения уголовного дела вопросам.

В качестве специалиста в данном случае выступил судебно-медицинский эксперт, имеющий стаж практической работы по специальности 33 года, соавтор настоящей статьи. В его распоряжение были предоставлены копии протокола осмотра места происшествия и заключения судебно-медицинской экспертизы трупа погибшей.

В своем заключении он дал, в частности, следующие ответы на поставленные перед ним вопросы:

1. Вопрос: При наличии телесных повреждений на трупе К., зафиксированных в заключении эксперта № 3906 от 3.01.2006 г., могло ли быть наружное кровотечение, каков механизм истечения крови из трупа, каково могло быть количество излившейся крови,

какие следы и какого вида могли образоваться на месте причинения телесных повреждений (на трупе, под трупом, вокруг трупа)?

Ответ: Из всех 29 ран, зафиксированных в заключении эксперта № 3906 от 3.01.2006 г. на трупе гр-ки К. было кровотечение. При этом из ран №№ 5, 6, 7 с повреждением правой общей сонной артерии наружное кровотечение должно быть фонтанирующим. Из остальных ран кровотечение было не таким обильным. При фонтанирующем кровотечении следы крови должны быть обширными, располагаться как на трупе К., так и на окружающих объектах, на нападавшем, наносившем повреждения. Фонтанирующий характер кровотечения длился не более нескольких десятков секунд. После этого, в связи с истечением основного количества крови, кровь из ран должна только сочиться.

Поскольку человек с ранениями общей сонной артерии не может передвигаться на значительное расстояние, то обычно место ранения (происшествия) совпадает с местом обнаружения трупа или находится вблизи его. На поверхности (например, пол, дорожное покрытие, земля и прочее) всегда имеются обширные кровавые следы с обязательным наличием лужи крови, брызг, потеков и прочее. Количество излившейся крови может достигать до нескольких литров.

2. Вопрос: Если имелось наружное кровотечение, какие следы могли остаться в случае перемещения трупа с места причинения телесных повреждений на пути его перемещения?

Ответ: При имеющемся наружном кровотечении, в случае перемещения трупа с места происшествия (места причинения телесных повреждений) на пути его перетаскивания могут быть обнаружены разнообразные следы: от следов волочения с различными пятнами до единичных брызг крови, за исключением случая перемещения трупа в герметичной водонепроницаемой упаковке.

3. Вопрос: Соответствуют ли следы, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, следам, которые образуются при причинении человеку телесных повреждений, аналогичным причиненным погибшей К.?

Ответ: Зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия следы не соответствуют следам, которые образуются при причинении человеку телесных повреждений, аналогичных причиненным гр-ке К.

4. Вопрос: Могла ли вся кровь из трупа впитаться в одежду?

Ответ: При имеющихся ранениях у гр-ки К. вся кровь не могла впитаться в одежду.

5. Вопрос: О чем может свидетельствовать отсутствие крови на месте обнаружения трупа?

Ответ: Отсутствие указаний в протоколе осмотра места происшествия на наличие следов крови на месте обнаружения трупа гр-ки К. может быть связано со следующими случаями: а) следы крови были уничтожены; б) труп был принесен на место обнаружения из другого места; в) следы крови не были обнаружены или не описаны.

Кроме дачи заключения по поставленным вопросам (по ходатайству стороны защиты) специалист был допрошен в судебном заседании и еще раз разъяснил свое мнение, ответив на вопросы сторон и суда.

Ознакомившись с заключением специалиста и выслушав ответы, поставленным перед ним в ходе допроса, государственный обвинитель возражал против приобщения заключения специалиста к материалам уголовного дела в качестве доказательств, однако вынужден был ходатайствовать перед судом о назначении повторной комиссионной

судебно-медицинской экспертизы трупа гр-ки К. с целью проверки показаний специалиста. На разрешение экспертов были поставлены те же вопросы, что ставила сторона защиты перед специалистом.

К слову сказать, суд удовлетворил ходатайство стороны обвинения о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Ответы экспертов, содержащиеся в заключении экспертизы были аналогичны тем, которые дал специалист в своем заключении.

Это, конечно, положительный момент в рассматриваемом деле с точки зрения и защиты, и принятия правильного решения по делу судом. Вместе с тем, настораживает другое, а именно, предвзятое отношение суда к заключению специалиста, как доказательству.

Дело в том, что в описанном выше случае, суд, удовлетворив ходатайство стороны обвинения о назначении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, категорически отверг ходатайство стороны защиты о приобщении заключения специалиста к материалам дела в качестве доказательств, не смотря на то, что такое ходатайство заявлялось трижды.

Интересно проследить мотивы отказа в удовлетворении вышеуказанного ходатайства, поскольку во всех трех случаях, по нашему мнению, основания отказа не соответствовали закону, либо нормы закона неправильно толковались судом.

Так, в первый раз суд мотивировал свой отказ в удовлетворении ходатайства тем, что: а) в заключении специалиста нет ответов на вопросы, поставленные перед ним в ходе допроса сторонами и судом; б) в заключении специалиста присутствует исследовательская часть, в то время, как специалист не имеет права проводить никаких исследований в отличие от эксперта. Кроме этого, суд принял возражение стороны обвинения, в котором содержался довод о том, что специалист, давший заключение «не имеет лицензии на занятие деятельностью специалиста».

Заявив повторное ходатайство, мы обратили внимание суда, прежде всего, на совершенную абсурдность довода государственного обвинителя, поскольку закон не предусматривает для дачи заключения специалистом наличие каких-либо лицензий, а его познания в соответствующей области, в частности, в области судебной медицины, профессионализм и стаж практической работы по специальности были подтверждены соответствующими документами, представленными суду.

Что касается наличия в заключении специалиста исследовательской части, то следует отметить, что закон не регламентирует форму и содержание заключения специалиста в отличие от заключения эксперта, поэтому специалист сам должен решить в какой форме представить заинтересованной стороне свое заключение. Кроме того, специалист, отвечая на вопросы, поставленные перед ним, изучает (исследует) и представленные ему материалы в рамках своей компетенции. В рассматриваемом случае в исследовательской части заключения специалист указал на источники, которые были предоставлены в его распоряжение, и которые он изучил с целью ответов на поставленные вопросы.

Далее, мы акцентировали внимание суда на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ в своем заключении специалист представляет суждение по вопросам, поставленным сторонами. В данном же случае, во-первых, суд в соответствии с уголовно-процессуальным законом стороной в деле не является, а значит и не может требовать от специалиста дачи заключения; во-вторых, сторона обвинения также не обращалась к

специалисту с запросом о даче заключения. Кроме того, сторона обвинения имела возможность задать свои вопросы специалисту в ходе его допроса, и показания специалиста в виде ответов на них зафиксированы в протоколе судебного заседания.

Однако, не смотря на это, в удовлетворении нашего ходатайства вновь было отказано с той лишь разницей, что теперь мотивом отказа явилось только отсутствие в заключении специалиста ответов на вопросы стороны обвинения.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что вопросы, касающиеся участия специалиста в уголовном процессе требуют дальнейшего регулирования.

В связи с этим считаем необходимым предоставить защитнику право собирать доказательства путем получения заключения специалиста и внести в ч.3 ст. 86 УПК РФ соответствующее дополнение. Кроме того, мы солидарны с теми авторами, которые считают, что назрела насущная необходимость:

- уравнивать в правовом отношении «заключение эксперта» и «заключение специалиста», введя для последнего меру уголовной ответственности, аналогичную той, что предусматривает ст. 307 УК РФ за заведомо ложное заключение эксперта[6];
- определить процессуальную форму заключения специалиста[7];
- регламентировать порядок, процедуру получения заключения специалиста сторонами в уголовном процессе.[8]

Литература

1. См., например: Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы. // Российская юстиция. 2003. № 9. – С. 47-48; Коновалов А.И. Особенности заключения специалиста в практической деятельности по судебно-медицинской экспертизе // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Тюмень: ТГИМЭУП, 2007. – С. 220-222; Балакшин В.С., Ответственность специалиста в уголовном процессе // Проблемы юридической ответственности: история и современность: Статьи по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Г.Н. Чеботарева. Часть 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 171-173; Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: «Юрлитинформ», 2002; Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. Отв. Ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (15). М.: Спарк, 2005. – С. 60; Хусаинов Р.И. Понятие специальных знаний и возможность из использования адвокатом-защитником в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Н. Чеботарева. Часть 4. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С. 185-188 и другие.
2. См.: Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. Отв. Ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (15). М.: Спарк, 2005. – С. 60.
3. Хусаинов Р.И. Понятие специальных знаний и возможность из использования адвокатом-защитником в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по итогам международной научно-

- практической конференции. Под ред. Г.Н. Чеботарева. Часть 4. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С. 188.
4. Кассационное определение Тюменского областного суда 22-2 от 16 января 2007 года по делу Ковалева.
 5. Коновалов А.И. Особенности заключения специалиста в практической деятельности по судебно-медицинской экспертизе // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Тюмень: ТГИМЭУП, 2007. – С. 220.
 6. Коновалов А.И. Особенности заключения специалиста в практической деятельности по судебно-медицинской экспертизе // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Тюмень: ТГИМЭУП, 2007. – С. 222; Балакшин В.С., Ответственность специалиста в уголовном процессе // Проблемы юридической ответственности: история и современность: Статья по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Г.Н. Чеботарева. Часть 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 171-173.
 7. Там же, С. 222
 8. Хусаинов Р.И. Понятие специальных знаний и возможность их использования адвокатом-защитником в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Н. Чеботарева. Часть 4. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С. 188.